

В конце концов Хо Мяо все-таки смог получить отгул.

По непонятной причине после того, как он честно признался, что «у моего соседа появились отношения, и поэтому его возлюбленный решил угостить меня едой», Ю Хунчжи, который сначала не хотел отпускать Хо Мяо, поднял глаза и посмотрел на него.

- У твоего соседа уже есть пара? - внезапно спросил он.

- Ага, они только что сошлись, - сердито выдохнул Хо Мяо. - Он реально палку перегибает! Я сегодня целый день работал, не покладая рук, наконец смог вернуться в общагу, чтобы отдохнуть, но в итоге мне пришлось целый час без перерыва слушать, как он хвастался своей личной жизнью... У меня так крышу сорвет, и я его прикончу!.. Эй, так я могу пойти или нет? Если я не могу, то мне надо поскорей ему ответить.

- Ладно, иди, - сказал Ю Хунчжи.

- А? - Хо Мяо с подозрением посмотрел на Ю Хунчжи. Хотя тот выглядел, как всегда, холодным, почему-то Хо Мяо показалось, что настроение у него улучшилось.

- Почему ты вдруг начал вести себя разумно?

- А когда это я вел себя неразумно? - сказал Ю Хунчжи.

Хо Мяо промолчал. Он не мог спорить* с Ю Хунчжи, поэтому перестал пререкаться. [Прим. англ. пер. □□□□ (□□□□) - может означать, что ему надо было вежливо вести себя с начальником, чтобы «выжить», и избегать ошибок, которые могут причинить ему вред.]

- Ты хочешь сначала поесть или сначала поработать? - спросил он.

Ю Хунчжи остановился и нахмурился.

- Над чем поработать?

- Не знаю, разве я тут не жду, чтобы ты дал мне какое-нибудь задание? - невежественно спросил Хо Мяо. - Если не это, то зачем ты вытащил меня из общаги?

- Кроме работы я не могу найти для тебя ничего другого?

- Ох... - Хо Мяо не нужно было объяснять, что подразумевалось под «другим». Каждый раз он приходил в эту квартиру либо по работе, либо чтобы потрахаться. - Конечно. Я сначала приму душ?

Казалось, что Ю Хунчжи задохнулся от возмущения. Он уставился на Хо Мяо на несколько секунд, а затем холодно рассмеялся и сказал:

- Тогда иди в душ, а я пойду поем.

- Что? Погоди, ты правда привел меня поесть?

Но Ю Хунчжи отказался ему отвечать, переделся в повседневное пальто и собрался уходить. Хо Мяо напрыгнул на него и обхватил сзади, словно осьминог. Ю Хунчжи на мгновение замер. Было очевидно, что никто никогда не осмеливался приставать к нему вот так.

- Отцепись! - яростно рявкнул он.

- Шисюн, ууууу, возьми меня с собой~

- Закажи себе еду навынос.

- Я не хочууу~ Не злись, я неправильно тебя понял, ты - хороший человек. Я так проголодался, я тоже хочу пойти и вкусно покушать, шисюуун...

- Слезай с меня и переобувайся, - не в силах больше терпеть все это, раздраженно сказал Ю Хунчжи. - Собрался идти в тапочках?

Хо Мяо торопливо с него слез. Он боялся, что Ю Хунчжи собирается его обмануть или забрать свое слово назад, поэтому, усевшись на пуфик около входа, чтобы переобуться, он убедился, что держит Ю Хунчжи за рукав. Ю Хунчжи беспомощно наблюдал, как Хо Мяо пытается завязать шнурки одной рукой. И опять - кто знает, сколько раз это уже было, - он заподозрил, что этому маленькому шиди не хватает каких-то винтиков в голове.

- Если ты будешь их так завязывать, то мы никогда не уйдем, - он выдернул свой рукав из пальцев Хо Мяо.

- Не уходи... - поспешно сказал тот.

Но еще до того, как Хо Мяо успел договорить, он замер в изумлении. Никогда никому не уступавший тиран компании, который в одиночку создал чудесную игру «Яо Лин», чрезвычайно высокомерный Ю Хунчжи, опустился перед ним на одно колено и помог ему завязать шнурки.

- Ты когда-нибудь помогал своему парню завязывать шнурки? - Хо Мяо воспользовался выпавшей возможностью и задал вопрос, пока Тан Цу ходил в туалет.

На лице Лу Ляньгуана появилось выражение, которое словно говорило: «Ты с ума сошел?!»

- Ты так долго терпел, что я подумал, что ты хочешь спросить что-то из области «только для взрослых», - с недоверием произнес он. - Но ты у меня ЭТО хотел спросить?

- Так ты делал это или нет?

- Нет, мой Чжу Шень не носит обувь со шнурками. А что?

Хо Мяо не получил желаемого ответа и не мог продолжить допрос. Он выглядел немного разочарованным, но настойчиво решил подойти к этому вопросу с другой точки зрения.

- А в какой ситуации вы, геи, можете человеку, которого вы ненавидите, завязать шнурки?

- В ситуации, когда я попаду в условия типа «если ты не завяжешь этому человеку шнурки, ты умрешь», - недоверчиво ответил Лу Ляньгуан. - Почему это ты интересуешься тем, как мы, геи, завязываем шнурки? Теперь, когда Тяньцин Илунь отправились в свадебное путешествие, ваша компания дала тебе задание писать историю для игры?

Хо Мяо улегся на стол, у него голова шла кругом.

Лу Ляньгуан хотел задать ему еще несколько вопросов, но в этот момент вернулся Тан Цу, и Хо Мяо тут же оказался выброшен на задворки сознания.

- Я позову официанта, а ты попробуй сделать заказ, ладно? - Лу Ляньгуан наклонился к Тан Цу и прошептал ему на ухо. - Не нервничай, я рядом с тобой. Если возникнут какие-нибудь вопросы, я помогу тебе ответить. Давай попробуем, ладно?

Тан Цу редко ходил по ресторанам, и главной причиной тут было то, что он не хотел напрямую общаться с персоналом. Но сегодня с ним был Лу Ляньгуан, поэтому он не особо нервничал.

Тан Цу кивнул.

Лу Ляньгуан снял куртку, встал и вышел из-за стола.

- У тебя жутко дурацкая футболка, - с отвращением сказал Хо Мяо. - Я реально рядом с тобой сидеть не хочу, такое ощущение, что все вокруг на нас пялятся.

Лу Ляньгуан специально надел сегодня футболку с самодельным принтом. Это была простая белая футболка с двумя большими черными словами: «Никакого кориандра!». А под ними размером поменьше была неряшливо, но выразительно* от руки написана строка, которую он добавил прямо перед выходом: «Кроме кисло-сладкого!». [Прим. англ. пер. □□□□ - «взлет дракона и пляска феникса». Так уничижительно говорят о плохом почерке, но это выражение также можно использовать для описания б исключительно яркого и красивого письма.]

Лу Ляньгуан хотел показать Хо Мяо средний палец, но тут был Тан Цу, и ему очень было нужно поддерживать свой образ, поэтому он мог только прикинуться глубокомысленным человеком и прежде, чем уйти, выдал:

- Ты не понимаешь.

Хо Мяо действительно не понимал, потому что не знал настоящего имени Чжу Цуншэна. Как только Лу Ляньгуан отошел от столика, он тут же подначил Тан Цу:

- Сидеть с ним слишком неловко. Чжу Шень, давай потом пересядем за другой столик и притворимся, что мы его не знаем, - Тан Цу был старше, поэтому Хо Мяо думал, что было бы слишком грубо звать его по имени, вот и обращался к нему «Чжу Шень», как и все остальные люди в интернете.

- Раньше он напяливал эту футболку каждый раз, когда мы ходили в лапшичную. Даже хозяин со временем его запомнил, - Тан Цу не отвечал, но Хо Мяо не имел ничего против.

Прежде чем отправиться на встречу, он прошел ускоренный курс по некоторому онлайн-контенту и полностью проникся выдающимися достижениями самого холодного и высокомерного автора в кругу онлайн-литературы. Лу Ляньгуан тоже заранее предупредил его, так что Хо Мяо был вполне доволен их беседой.

- Но я не знаю, чего это с ним сегодня, он лично дописал эту строчку пониже, говорю...

- О чем это вы так радостно болтаете? Эй, Сан Шуй, я же столько раз тебе говорил: не подходи близко, когда с ним разговариваешь, - Лу Ляньгуан привел официанта и рукой притянул Тан Цу поближе к себе.

- Хм? - тихо спросил он, наклонившись к его уху. - О чем это вы сплетничали за моей спиной?

- Мы говорили о том, что сидеть с тобой за одним столом неловко, - честно ответил Тан Цу, но затем прибавил:

- Но я все равно хочу с тобой сидеть.

Сердце Лу Ляньгуана переполнилось радостью. В общественном месте он не мог слишком

рьяно проявлять нежность, поэтому только погладил Тан Цу по запястью под прикрытием рукавов, показывая свои чувства. Ему самому было все равно, что думают окружающие, но главной причиной, по которой он так себя вел, была застенчивость Тан Цу. К тому же тот, разозлившись, не позволял Лу Ляньгуану спать на кровати. Вчера ночью Лу Ляньгуан слишком много дразнил Тан Цу, и в итоге ему пришлось спать на диване.

Хо Мяо не мог вымолвить ни слова. Лу Ляньгуан что, пришел сюда чтобы унижаться? Подумав, что полностью понял, что собой представляют эти двое, Хо Мяо решил изменить стратегию. После того, как Тан Цу сделал заказ, и ушел официант, он принялся безжалостно разоблачать темное прошлое Лу Ляньгуана.

- Из всей общаги Цан Сю наша комната 817 была той, откуда сбегали чаще всего. Он всегда меня вытаскивал! - посетовал Хо Мяо. - Каждый раз, когда у него случается творческий неписец, он сбегает из общаги. А главная проблема в том, что нет такого времени, когда у него нет неписца!

Тан Цу правда очень хотел спросить: «А что вы, ребята, делали, когда сбегали из общаги?». Но спрашивать Хо Мяо ему было неловко, поэтому он потихоньку под столом ткнул Лу Ляньгуана в бедро.

Лу Ляньгуан посмотрел на него и неловко рассмеялся.

- Нет ни одного студента, который не перелезал бы через стены кампуса, чтобы выйти, тут и рассказывать нечего.

Тан Цу сердито ткнул его в бедро.

- Хочешь узнать побольше?

Тан Цу ткнул его в бедро с одобрением.

- Э-э-э... это... - мог только пробормотать Лу Ляньгуан. - Когда выходишь на прогулку среди ночи и вдыхаешь свежий воздух, можно легко найти вдохновение...

- Что это ты имеешь в виду под вдохновением? - Хо Мяо бессердечно поломал его план прикинуться невинным начинающим писателем. - Когда мы тайком выбирались из общаги, в девяти из десяти случаев мы это делали, чтобы поесть тако... - по некой причине он замер и в последний момент поменял свои слова. - Чтобы что-нибудь съесть.

Тан Цу никак не стал это комментировать, но Хо Мяо было все равно. В конце концов, кроме приветствия в начале встречи этот человек за сегодня почти не сказал ему ни слова. Казалось, что он отвечал только когда с ним заговаривал Лу Ляньгуан.

Хо Мяо подумал, что Тан Цу не особо интересуется этой темой, поэтому не стал продолжать разговор.

Только Лу Ляньгуан знал, что, услышав, как он упорно перелезал через стену только ради того, чтобы просто поужинать, этот человек, который выглядел полностью незаинтересованным, радостно ткнул его под столом.

<http://bllate.org/book/13908/1225802>